

Улыбка Цзянь Шиу замерла на лице. На мгновение ему показалось, что, возможно, эти, казалось бы, незначительные вещи для других, для Шэнь Чэна действительно были бесценными сокровищами.

Значение заключалось не в самой стоимости предмета, а в тех особых чувствах и уникальности, которые владелец вкладывал в него. Эти вещи, прошедшие через годы, даже если они уже не были в моде, становились еще более ценными из-за своей уникальности.

Цзянь Шиу сказал:

— Возможно, он просто не любит, когда кто-то трогает его вещи.

Цяо Ань кивнул, продолжая разговор с Цзянь Шиу в гостиной:

— Шэнь Чэн — это человек с самым сильным чувством территории, которого я когда-либо встречал. Хотя обычно это не так заметно, но он крайне ревностно относится к своим личным вещам. Когда мы были в стране М, он даже не позволял никому трогать оборудование в своей комнате.

Поскольку речь зашла о стране М, Цяо Ань начал рассказывать Цзянь Шиу некоторые интересные истории:

— Когда он только перевелся в нашу школу, он был настоящим молчуном. Мы даже думали, что у него может быть какая-то инвалидность.

— Несмотря на то, что он выглядел спокойным, он оказался довольно сильным бойцом. Помню, однажды...

— Ты слышал о нашей рождественской анимации 24? Ту, которая попала в мировые новости? Это была программа, которую Шэнь Чэн сделал просто для развлечения.

Цзянь Шиу рассмеялся:

— Правда? Это круто!

Впервые они говорили так откровенно, и разговор был очень приятным. Постепенно, в рассказах Цяо Аня, те три года, которые казались пустыми, начали заполняться. Цзянь Шиу начал понимать, как Шэнь Чэн жил в те годы. Образ, который раньше был размытым, становился все более четким. Они говорили так увлеченно, что даже не заметили, как вышел врач.

Врач встал за спиной Цзянь Шиу и слегка кашлянул:

— Повязку сменили.

Цзянь Шиу прервал разговор, обернулся к врачу и кивнул:

— Как Шэнь Чэн?

— На данный момент опасности для жизни нет, — вежливо ответил врач, поправляя очки. — Если он будет следовать рекомендациям, то все будет в порядке.

Цзянь Шиу встал с дивана, с подозрением спросил:

— Шэнь Чэн не следует рекомендациям?

Врач опустил голову и с тяжестью в голосе сказал:

— Та чашка куриного супа — это все, что он съел за весь вечер.

Цзянь Шиу был в шоке.

Цяо Ань, сидя рядом, добавил:

— Шэнь Чэн очень привередлив в еде. Я думаю, если бы еда не была необходима для поддержания жизни, он бы уже давно стал аскетом.

— Он всегда был таким?

Ведь в средней школе Шэнь Чэн не проявлял особой привередливости в еде.

Цяо Ань ответил:

— В основном да. Ты действительно впечатляешь, Цзянь Шиу. Ему все, что ты даешь, он ест. Я должен признать, что ты меня удивил!

Врач также обратился к Цзянь Шиу:

— Ты очень помог.

Цзянь Шиу был смущен, он махнул рукой, показывая, что его заслуга невелика, а затем спросил:

— Но разве достаточно только супа? Может, приготовить что-то, что он любит?

Цяо Ань, лежа на диване, лениво сказал:

— У него нет любимых блюд. Я никогда не видел, чтобы он проявлял интерес к какой-то еде. Если только...

Цяо Ань и врач обменялись взглядами и одновременно сказали:

— Лапша.

Цзянь Шиу удивился:

— Тогда просто приготовьте ему лапшу.

— Не понимаю, — развел руками Цяо Ань. — Кажется, он действительно любит лапшу, но независимо от того, готовит ли ее домашний повар или пятизвездочный шеф-повар, даже если добавить морской огурец или морское ушко, иногда он даже не притронется. Говоришь, что он не любит, но иногда он может съесть пару кусочков. Говоришь, что любит, а иногда даже не попробует.

Лапша?

Медленный ум Цзянь Шиу начал работать, и вдруг, словно озарение, он сказал:

— А ручная лапша?

Цзяо Ань и врач удивились.

Цзянь Шиу встал, и, так как у него было немного свободного времени, он посмотрел вниз по лестнице и улыбнулся:

— Где у вас кухня? Можно мне воспользоваться?

...

Вечер был тихим, осенняя ночь принесла прохладу. Из-за воспаления раны у Шэнь Чэна температура поднялась еще выше. Несмотря на это, его одежда была аккуратной, и он лишь слегка прилег на кровать, чтобы отдохнуть.

Снаружи раздался стук в дверь.

Шэнь Чэн, из-за температуры, хрипло сказал:

— Войдите.

Цзянь Шиу, держа в руках свою драгоценную лапшу, вошел в комнату. В воздухе витал сильный запах лекарств. Из-за того, что Шэнь Чэну было жарко, окно было слегка приоткрыто, и прохладный ветерок приносил осенний холод.

Шэнь Чэн повернул голову и увидел стоящего в дверях юношу. Оказывается, он еще не ушел.

Цзянь Шиу поставил миску с лапшой на прикроватный столик, сел на край кровати и тихо сказал:

— Шэнь Чэн, я приготовил тебе лапшу. Хочешь немного поесть?

Из-за температуры голова Шэнь Чэна была немного мутной. Он чувствовал себя так, словно находился в море огня, а голос Цзянь Шиу был как прохладный ветерок, приносящий временное облегчение.

Шэнь Чэн покрылся потом и тихо спросил:

— Ты сам приготовил?

— Угу.

Цзянь Шиу сидел рядом с ним, его большие глаза смотрели на него с теплотой и искренностью:

— Я подумал, что у тебя нет аппетита, поэтому приготовил тебе лапшу с овощами. Говорят, ты сегодня ничего не ел. Это нехорошо.

Шэнь Чэн сжал губы. Он хотел сказать что-то резкое, типа «если я тебе не нравлюсь, то зачем ты обо мне заботаешься?», или что-то вроде того, чтобы сохранить свое достоинство. Но, встретившись взглядом с чистыми, полными заботы глазами Цзянь Шиу, все слова застряли у него в гортани, и в итоге он лишь жестко сказал:

— Понял.

Он не хотел видеть, как Цзянь Шиу разочаровывается в нем, и его тело говорило более честно,

чем разум.

Цзянь Шиу, видя, что он выглядит неважно, слегка наклонился и спросил:

— Ты в порядке? Рана сильно болит? Тебе сейчас плохо?

Шэнь Чэн спокойно ответил:

— Я в порядке.

Цзянь Шиу, видя, что он не хочет говорить, лишь кивнул:

— Тогда я скоро уйду.

Шэнь Чэн слегка кивнул и небрежно спросил:

— Домой?

— Нет.

Это был неожиданный ответ для Шэнь Чэна. Цзянь Шиу сказал:

— Учитель сказал, что Энни сильно напугана. Я, наверное, скоро пойду навестить ее.

Шэнь Чэн медленно перевел взгляд на окно, глядя на темный вечер. В такое время, ночью, мужчина и женщина наедине, и он собирается навестить ее?

Как только эта мысль пришла ему в голову, выражение лица Шэнь Чэна изменилось, стало мрачным, и он чуть ли не написал свое недовольство на лице.

Но Цзянь Шиу, казалось, не заметил этого:

— Тогда я пойду.

Он только что встал, как сзади раздался голос:

— Подожди.

Цзянь Шиу с любопытством обернулся и увидел, как Шэнь Чэн, который только что говорил, что все в порядке, медленно поднял руку, потер виски и слабым, хриплым голосом сказал:

— Позови врача.

Цзянь Шиу удивился.

Шэнь Чэн:

— Спина немного болит.

Цзянь Шиу остановился, неуверенно спросил:

— Почему вдруг заболела? Все в порядке?

Шэнь Чэн сидел на краю кровати, его холодное лицо было бледным, и даже появился легкий слой пота. Он быстро сбросил маску, которую так долго держал, и его голос был хриплым:

— Ничего серьезного. Просто позови врача.

Цзянь Шиу уже подозревал, что рана Шэнь Чэна была серьезной. Хотя он всегда выглядел спокойным и безразличным, но, как сказал Цяо Ань, этот человек был слишком терпелив. Запах лекарств и легкий запах крови в комнате не исчезали. Если бы рана была несерьезной, врач не приходил бы менять повязку каждые полчаса.

Перед тем как подняться наверх, он проходил мимо комнаты врача и заметил, что тот готовил капельницу и различные противовоспалительные препараты. Все это указывало на то, что рана на спине Шэнь Чэна была не мелкой, и, возможно, даже более серьезной, чем он думал.

Цзянь Шиу тоже начал волноваться, он побежал к двери:

— Подожди здесь, я сейчас позову врача.

<http://bllate.org/book/16727/1538506>